

В свое время Мужун Е предупредил её, что Третий принц собирается нанести удар, и велел подсыпать Су Чи яд. Однако Мужун Е втайне заменил Сыгуйинь, противоядия от которого не существовало, на Уюсань, от которого оно было. Цю Шуан понимала: даже если бы Мужун Е не стал действовать, Су Юань всё равно поручил бы это кому-нибудь другому — от такой угрозы невозможно защититься. Поэтому было куда лучше заранее расставить ловушки, пусть даже на то, чтобы захватить добычу, уйдут долгие годы.

К тому же Цю Шуан знала: если Су Чи вернет воспоминания, он наверняка не сможет смириться с подобной правдой, а потому тянула до самого последнего.

К счастью, теперь Су Чи наконец-то заговорил и начал общаться с окружающими — это можно было назвать едва ли не единственной радостью.

Изначально шокированная и встревоженная тем, что Мужун Е испытывает к Су Чи романтические чувства, Цю Шуан постепенно приняла это положение дел и успокоилась. Она понимала, что Су Чи больше не император, и то, что Мужун Е в одиночку удавалось защищать его, уже было великим чудом, так что надеяться на большее не приходилось.

Вот только эта привязанность казалась чересчур нездоровой.

Цю Шуан положила на стол принесенные с собой пирожные с цветками груши и пирожные с цветками персика и сказала Су Чи:

— Эта рабыня принесла немного сладостей снаружи. Если Ваше Высочество хочет, можете отвечать.

Хотя Су Чи только что поел, услышав о пирожных, его глаза мгновенно засияли. Он поднял голову на Цю Шуан и произнес:

— Я хочу прямо сейчас, дай одно.

Цю Шуан едва не расплакалась: изо дня в день на протяжении трех лет она покупала Су Чи его любимые лакомства, но он ни разу не обращал на них внимания. И вот теперь Су Чи наконец захотел поесть.

Цю Шуан тут же взяла одно пирожное и протянула Су Чи, наблюдая, как он уплетает его за обе щеки, точь-в-точь как хомяк.

Именно эту картину и застал Мужун Е, вернувшись в комнату: Су Чи, только что закончивший ужин, снова сидел на краешке кровати и уплетал сладости, время от времени смущенно улыбаясь Цю Шуан. Но стоило ему заметить входящего Мужун Е, как он от страха перед ним замер с недожеванным кусочком во рту и даже поспешно спрятал оставшееся пирожное за спину.

Взгляд Мужун Е помрачнел, и он зашагал к кровати.

Завидев его, Цю Шуан почтительно поклонилась. Мужун Е кивнул ей, давая понять, что дальше справится сам. Цю Шуан с тревожным сердцем бросила взгляд на Су Чи, но в конце концов ничего не произнесла, развернулась и вышла.

Су Чи с опаской посмотрел на Мужун Е. Он ведь только что не нарушил образ персонажа? Выглядел достаточно глупо? Иначе с чего бы ему после каждого кусочка с дурацкой улыбкой глядеть на Цю Шуан? Он всего лишь пытался прикинуться дурачком, чтобы они ни о чем не

догадались. Но внезапное появление Мужун Е, особенно после того, как Су Чи недавно узнал, что брат Е на самом деле скрытый психопат, подсознательно заставило его испугаться, чуть не подавив куском в горло.

Мужун Е присел рядом с Су Чи и, легко похлопывая его по спине, произнес:

— Аккуратнее, не подавись.

Су Чи наконец проглотил то, что было во рту, но тут Мужун Е ловко вытащил из-за его спины припрятанное пирожное с цветками груши и поинтересовался:

— А-Чи еще хочет?

Э-э... После такого тона я уже не посмею заявить, что еще не наелся.

Поэтому Су Чи оставалось лишь замотать головой и трусливо бросить:

— Больше не хочу.

В ответ Мужун Е лишь улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

Су Чи: ?

М? Что хорошего-то?

И тут Су Чи ошеломленно наблюдал, как Мужун Е взял то самое пирожное с цветками груши, от которого осталась едва ли не треть, и сунул его прямо себе в рот.

Су Чи: «.....»

Вот же плут! Оказывается, он пришел отобрать еду, а Су-то думал, что Мужун Е запрещает ему объедаться сладостями.

Впрочем, после этого Су Чи понял, что Мужун Е не такой уж и страшный, напротив — он относился к нему прекрасно и исполнял практически любые капризы.

Если говорить точнее, стоило Су Чи немного поманерничать, как Мужун Е уже не мог ему ни в чем отказать.

За все время выполнения заданий Су Чи еще ни разу не попадал в ситуацию, когда ради выживания приходилось пускать в ход собственную красоту.

В конце концов он пал нравами.

Однако, судя по всему, это было не так уж плохо: если не считать странного ощущения глубоко внутри, он довольно легко успокаивал главного героя, готового сорваться в безумие.

Су Чи подумал, что, пожалуй, у него еще есть шанс всё исправить. Раньше он растил главного героя как младшего брата, так почему бы теперь не ухватиться за его могущественные бедра, втайне заставить Мужун Е отказаться от своей одержимости им, а затем разыскать главную героиню?

Сейчас о том, как поживает Сюй Яньжань, не было никаких вестей.

Су Чи решил, что при первой же возможности непременно наведет справки о судьбе Сюй Яньжань. В конце концов, раз уж она дочь генерала, с ней должно быть всё в порядке. Однако теперь, чтобы предотвратить развитие у Мужун Е психопатических наклонностей и его погружение во тьму, Су Чи решил, что ему лучше пока не упоминать при Мужун Е других людей. Разве Су Чи никогда не встречал яндере и не знал, что это за характер? Сейчас, конечно же, главным было гладить его против шерсти... то есть, наоборот, по шерсти, чтобы не злить.

Но Су Чи, который был так уверен, что не опростоволосится, вскоре получил жестокую пощёчину от собственной самонадеянности.

Доев оставшиеся пирожные с цветками груши, Мужун Е продолжал пристально смотреть на Су Чи сверху вниз. От этого взгляда Су Чи стало не по себе.

Неужели нет? Неужели ему придётся делить одну постель с Мужун Е?

Система дружелюбно ответила на этот вопрос, прозвучав в голове Су Чи:

— Да, хост. На самом деле главный герой уже три года спал вместе с этим телом, просто из-за сбоя при передаче данных я перенесла вас только сейчас.

Спал, спал три года...

Су Чи чувствовал, как пальцы, спрятанные в рукавах, дрожат, а по всему телу побежали мурашки.

И притом три года спать в обнимку с человеком полоумным, живущим исключительно в своём собственном мирке, лишённым эмоций, не общающимся ни с кем и напоминающим деревянную марионетку.

Как же Мужун Е заключал его в свои объятия?

Сам того не ведая, Су Чи почувствовал, что в тот момент страх в его сердце немного отступил, уступив место едва заметной, ускользнувшей от его собственного внимания жалости. Су Чи словно до сих пор помнил, как тот прежний юноша, пусть и казавшийся немного холодным, когда его намеренно дразнили, всё же смущался, как обычный человек. Теперь же этот юноша превратился в непостижимого мужчину, и в некоторые моменты Су Чи совершенно не понимал, о чём думает Мужун Е.

Насколько же беспомощным должен был быть тот одинокий и брошенный всеми юноша, раз он прижимал к груди и укладывал спать умалишенного.

Хотя Су Чи понятия не имел, с чего вдруг он, словно по какой-то прихоти судьбы, перехватил сценарий главной героини и влюбил в себя Мужун Е, в глубине души он искренне сочувствовал этому главному герою и действительно хотел о нём заботиться. К сожалению, в этот мир он попал уже поздно — события между императором и Мужун Фэем было не остановить, иначе, возможно, всё и не закончилось бы столь печальным финалом, вызывающим лишь горькие вздохи.

Как бы то ни было, задание выполнять всё равно нужно, ведь это лишь первый мир, и если провалить его, как тогда вернуться в реальность?

Пусть в реальном мире он тоже был одинок и никому не нужен, к счастью, он уже успел скопить немало денег и обзавестись собственным жильём.

Но самое главное — Су Чи помнил, что в реальном мире ему нужно вернуться, чтобы отыскать одного человека. Су Чи и сам уже не помнил, кого именно должен был отыскать, он знал лишь одно: этот человек невероятно важен для него.

Разве после выполнения заданий в этих маленьких мирах и возвращения в реальный мир память не вернется сама собой, и он не вспомнит, кто этот человек?

Су Чи погрузился в собственные мысли и невольно выпал из реальности. Мужун Е, глядя на его слегка остекленевший взгляд и застывшее выражение лица, едва заметно задрожал пальцами. Ему показалось, что живой и настоящий Су Чи, которого он только что видел, был лишь сном, и он тут же протянул руку, ухватив Су Чи за подбородок. В его глазах мелькнула темная тень, когда он в упор уставился на Су Чи.

Су Чи вздрогнул, внезапно вырванный из собственных фантазий суровой реальностью, и обнаружил, что Мужун Е смотрит на него каким-то зверским взглядом, да еще и держит за подбородок. Хоть ему было и не больно, ощущение оказалось крайне неприятным.

Что такое, неужели у этого психопата очередной приступ?

В душе Су Чи смертельно трусил, но все же попытался напустить на себя вид невозмутимости. В этот момент он одновременно радовался тому, что нравится Мужун Е, и чувствовал себя глубоко несчастным.

Быть любимым одержимым безумцем — это, конечно, забота, способная вознести тебя до небес, но в порыве гнева этот человек вполне может тебя и придушить.

Обладающий мощнейшим инстинктом самосохранения Су Чи решил победить за счет миловидности. В конце концов, он сейчас все равно ничего не умеет и притворяется дурачком, а разве заигрывания дурачка могут считаться постыдными?

Су Чи действительно испугался Мужун Е, и на глаза ему навернулись слезы. К тому же он изначально планировал вызвать жалость, поэтому скривил губы и громко заревел.

Заранее приглушивший свой голос 002 мысленно потерял дар речи: «.....»

— У-у-у, ты обижаешь меня, ты еще и бьешь меня... Ты плохой!

Да я тебя побью!

Су Чи даже исподтишка легонько стукнул Мужун Е в грудь в знак мести за то, что тот его напугал.

Но Мужун Е совсем не было больно — в этом ударе не чувствовалось ни малейшей силы.

А вот сердце Мужун Е защемило от жалости.

Стоило юноше заплакать, как Мужун Е тут же растерялся. От его недавнего безумного вида не осталось и следа. Глядя на плачущего Су Чи и не зная, что предпринять, он прижал юношу к груди и заговорил:

— Прости, А-Чи, это я тебя напугал.

Такой прекрасный шанс Су Чи упустить просто не мог, а потому, всхлипывая, потребовал:

— Т-тогда в-будущем тебе запрещено пугать меня и бить тоже нельзя, не то я перестану с тобой разговаривать.

Мхм, сказать такое — определенно самый верный ход. И действительно, Мужун Е, услышав это, с ходу согласился:

— Хорошо, я согласен.

Ощущая живость юноши в своих объятиях, Мужун Е произнес:

— Я всегда буду хорошо относиться к А-Чи.

Отныне и навсегда.

Су Чи уже вовсе радовался тому, что подписал неравноправный договор с самим собой, и тут же перестал плакать. Сладко улыбнувшись, он сказал Мужун Е:

— А-Е, ты такой хороший.

Словно боясь, что его лесть прозвучала недостаточно звонко, Су Чи тут же добавил:

— А-Е лучше всех!

Услышав слова Су Чи, Мужун Е неожиданно покраснел. Глядя на смущенного Мужун Е, Су Чи вдруг подумал, что тот довольно мил и, судя по всему, совершенно не умеет сопротивляться ухаживаниям.

Ха-ха-ха, какая же он чистая душа!

002: «.....»

Надеюсь, хозяин в будущем не пожалеет о том, что сейчас творит.

Видя, что Су Чи больше не плачет, Мужун Е отпустил его. Время уже было позднее, и Мужун Е, недолго думая, наклонился и подхватил Су Чи на руки. Су Чи от неожиданности подпрыгнул от испуга и тут же уцепился за плечи Мужун Е.

Су Чи: ???

Чего это он? Да еще и на руках понес!

На сердце у Су Чи заскреблись смутные предчувствия. Между тем Мужун Е уже отнес его к потайной двери в комнате и, отворив ее, шагнул прямо внутрь. Боясь упасть, Су Чи обвил руками шею и плечи Мужун Е и только тогда заметил, что за дверью скрывается большой бассейн.

Он сильно напоминал ту купальню, что была у Су Чи в Восточном дворце.

Су Чи: «.....»

Неужели Мужун Е привел его сюда мыться?!

Нет-нет-нет, погодите! Получается, все эти три года, пока он был дурачком, его неизменно мыл Мужун Е?!

Су Чи вообразил эту картину и понял, что думать об этом дальше категорически нельзя.

Во всем виноват 002, иначе бы столько удалось избежать!

Чтобы не соскользнуть, Су Чи крепко прижался к Мужун Е. Ощувив тревогу юноши, Мужун Е мягко произнес:

— А-Чи, не бойся.

Затем Мужун Е бережно опустил Су Чи на край бассейна. Только теперь Су Чи заметил, что, несмотря на искусственное происхождение пещеры, выглядела она изысканно. Рядом даже стоял специальный шкаф для одежды, так что за нарядами не придется далеко ходить — судя по всему, раньше Мужун Е всегда купал его именно здесь.

Су Чи: «.....»Одно дело — знать, что Мужун Е собирается тебя искупать, и совсем другое — мыться под его личным присмотром.

Хотя Су Чи раньше уже раздевалку делил с Мужуном Е, характер у этого был совершенно иной, ну серьезно! Раньше Су Чи воспринимал Мужуна Е исключительно как своего брат Е, но теперь, когда он знал о чувствах Мужуна Е к нему, ощущения, разумеется, были совсем другими.

Су Чи на самом деле очень хотел отказаться. В конце концов, если кто-то другой станет лично тебя намывать, ощущение наверняка выйдет крайне странным. Однако сейчас его роль — дурачок, а дураки о таком не задумываются. Если он проколется, добром это не кончится.

О! Придумал!

Стояла ранняя осень, погода понемногу холодала. Здоровье у Су Чи и без того было слабым, так что Мужун Е проявлял еще больше заботы и осторожности. На Су Чи была надета одежда из превосходной облачной парчи, укутывавшая его с ног до головы — изящная и непродуваемая. Мужун Е привычным движением прижал юношу к себе, а затем помог ему раздеться.

Они уже опустили ноги в бассейн и, конечно же, почувствовали, что вода там теплая, а температура — самая подходящая, так что простудиться во время купания не удастся.

Су Чи казалось, что от макушки до пят он сейчас вспыхнет живым огнем. Ах почему же Мужун Е стягивает с него одежду!

Су Чи очень хотелось свернуться калачиком, словно обещенная порядочная девица, но так, очевидно, было нельзя, и в итоге Мужун Е догола раздел Су Чи и опустил в воду.

Су Чи: Я больше не чист!

002: Хватит, хватит, знаю я, велика невидаль.

Су Чи:

Оказавшись в воде, Мужун Е тоже залез в купель — разумеется, чтобы помочь Су Чи искупаться. Клубящиеся над водой клубы пара как раз скрыли слегка покрасневшие щеки Су Чи и его блестящие глаза.

Целью Мужун Е было лишь искупать Су Чи, поэтому сам он одежду снимать не стал. Заметив, что подол его халата уже полностью промок, Су Чи почувствовал укол жалости.

Почему Мужун Е так хорошо к нему относится? Ведь он, по сути, ничего особенного и не сделал!

Вспомнив, что Мужун Е, несмотря на всю свою помраченную и ревнивую натуру, все же порой смущается, Су Чи встрепенулся — у него в голове родился план, как вымыться самостоятельно.

Словно в крайнем недоумении глядя на приближающегося Мужун Е, Су Чи произнес:— Почему А-Е не снимает одежду?

Движения Мужун Е замерли, он слегка опустил голову на Су Чи и произнес:

— Я сначала искупаю А-Чи, а потом помоюсь сам.

Су Чи не собирался отступать. Напротив, он сделал еще несколько шагов ближе к Мужун Е и протянул руку, словно собираясь расстегнуть на нем одежду:

— Нет, я хочу купаться вместе с А-Е! Я сам помогу А-Е раздеться!

Это был первый раз за последние три года, когда Мужун Е видел Су Чи таким живым во время купания. Казалось, будто они внезапно вернулись на три года назад, и теперь Су Чи не сидел в его объятиях с безжизненным видом деревянной куклы, молча позволяя делать с собой всё, что угодно.

Кадык Мужун Е судорожно дернулся, но когда Су Чи действительно полез расстегивать его одежду, лицо Мужун Е мгновенно залилось ярким румянцем. Он торопливо и мягко отвел шаловливые руки Су Чи и сказал:

— А-Чи, будь послушным, давай сначала искупаем тебя, нельзя простудиться.

Заметив, что этот способ действительно работает, Су Чи, разумеется, не собирался сдаваться и заявил Мужун Е:

— Ни за что! Если ты не моешься, я тоже не буду.

Бе-бе-бе, кто просил тебя быть таким наивным и чистым главным героем~

Су Чи находил забавным поддразнивать Мужун Е.

Не найдя на Су Чи никакой управы, Мужун Е был вынужден пойти на уступки:

— Хорошо, я побуду с тобой.

С этими словами Мужун Е немного отступил назад и развязал собственную одежду. Су Чи еще не успел повернуться, поэтому перед его глазами предстал во всей красе совершенно обнаженный Мужун Е.

Ого, а фигура-то что надо, завидую онлайн.

Будь то его собственное тело в реальном мире или в этом маленьком мирке, Су Чи никак не удавалось накачать кубики пресса, поэтому он всегда завидовал тем, у кого под одеждой скрывалось мускулистое тело.

Однако больше всего внимание Су Чи привлек шрам на животе и пояснице Мужун Е.

Судя по его очертаниям, это была ножевая рана, к тому же такая глубокая — очевидно, в прошлом он перенес тяжелейшее ранение. Су Чи слегка удивился и уставился на это место во все глаза.

Мужун Е заметил взгляд Су Чи и подумал, что его шрам испугал юношу. Тогда он чуть глубже опустил в воду, скрывая отметину, и тихо произнес:

— А-Чи не боится, больше никто не сможет тебя обидеть.

Эту рану Мужун Е получил, выторговывая безопасность для Су Чи.

В то время Су Юань, успешно используя влияние Мужун Е для давления на императора и захвата трона, разумеется, решил вырезать всех неугодных и избавиться от прочих принцев и князей. И хотя к тому моменту Су Чи уже превратился в лишенного всяких чувств безумца, Су Юань все равно считал его скрытой угрозой, а потому горел желанием убить.

Мужун Е, конечно же, не согласился.

Цю Шуан тогда стояла на коленях перед Кабинетом императора и умоляла о пощаде. Изначально она просила за Су Чи, но в итоге увидела, как Мужун Е в запятнанных кровью белых одеждах с трудом вышел из Кабинета императора. Каждый его шаг выглядел так, будто он ступал по лезвиям ножей, и Цю Шуан бросилась ему на помощь.

Тогда Мужун Е бросил лишь холодно:

— Уводи А-Чи в резиденцию канцлера.

Лишь позже Цю Шуан узнала, что Мужун Е отдал за безопасность Су Чи половину своей жизни и условие, что Су Чи никогда больше не покинет резиденцию канцлера.

Когда Су Чи услышал в своей голове бесстрастный электронный голос 002, рассказывающий обо всем этом, он вдруг почувствовал страшное облегчение от того, что еще не успел сменить у 002 стандартную озвучку на умную. Иначе слушать это было бы еще больнее.

Живьем получить удар клинком... Если бы он не смог сам выйти за порог, Су Чи был бы убит. Какую же колоссальную решимость проявил тогда Мужун Е...

Су Чи почувствовал, как у него заныло сердце.

Паршивая Система, почему не сказала раньше!

Зная, что Мужун Е ни за что не станет рассказывать об этом по собственной воле, Су Чи тоже опустил в воду, погрузившись по грудь, и задорно захлопал ресницами, жалобно глядя на Мужун Е.

От такого взгляда уши Мужун Е порозовели, и он промолвил:

— А-Чи, давай сначала мыться, простудишься.

Су Чи тут же послушно принялся за мытье, а на губах Мужун Е заиграла улыбка.

Он так сильно любит А-Чи.

Кого бы ни касалось дело, он любит только А-Чи.

Но кажется, еще больше он любит А-Чи за то, что тот теперь сам смотрит на него.

Так, будто Мужун Е — это весь мир Су Чи.

Окончив купание, Су Чи и Мужун Е один за другим вышли из бассейна. Опасаясь, как бы Су Чи не простудился, Мужун Е тут же принялся одевать его. Су Чи и в самом деле не умел справляться со всей этой многослойной и сложной одеждой, поэтому просто позволил Мужун Е заботиться о себе. Время от времени их взгляды пересекались, и тогда Су Чи одаривал его сладкой улыбкой, от которой Мужун Е в смущении отводил глаза, но уголки его губ продолжали мягко улыбаться.

<http://bllate.org/book/22191/2312643>